

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 22 мая 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 22 de mayo de 1993

№ 2233

Игорь Шафаревич

ОТСТОЯТЬ СЕВАСТОПОЛЬ

Сам Севастополь состоит из двух частей: флота и города.

Флот тоже подвергся хирургической операции. Два бывших партийных товарища, ныне повысившие свой статус до президентов, договорились разделить Черноморский флот пополам: 50 % должно отойти к Российской Федерации, 50% — к Украине. Как и следовало ожидать (хотя бы по примеру Беловежского раздела Советского Союза), скоро выяснилось, что это соглашение просто невыполнимо: таким способом можно флот убить, но не создать два действующих флота. Прежде всего почему-то два флота снабжаются горючим *одной* Россией. Разделить пополам личный состав оказалось также невозможно, как разделить пополам человека. Граждане одного государства оказываются военными служащими другого. При этом законодательство России разрешает ее гражданам служить в армии других государств, законодательство же Украины запрещает. Военные должны были принимать вторую присягу. Украинская присяга навязывалась всеми формами давления: ведь 60 % офицеров — коренные крымчане и отказ от украинской присяги лишает их многих прав. И тем не менее флот (в подавляющей части) украинской присяги не принял, он ощущает себя принадлежащим все той же стране, а пока юридически ее нет — ее преемнице, России. Все большее число принимающих украинскую присягу заявляют о своем желании ее изменить и принимают уже третью присягу!

В начале 1992 года был момент, когда почти одновременно Ельцин заявил о переходе Черноморского флота под юрисдикцию России, Кравчук — Украины. В этот короткий миг у флота была свобода выбора. Около 70 кораблей (небольшая часть флота) подняли российский андреевский флаг и так и ходят под ним до сих пор. Если бы подавляющая часть флота тогда последовала их примеру, судьба его, возможно, была бы другой. Момент был упущен.

Если вспомнить трагический момент Крымской войны — затопление Черноморского флота, невольно задумаешься: не совершается ли на наших глазах то же действие, только растянутое на год или два?

В последнем году, впервые за прошедшие 60 лет у нас не заложено для постройки *ни одного* военного корабля, начинается даже разделка недостроенных кораблей Черноморского флота. Тем временем Турция энергично наращивает военно-морской флот. Считается, что к 1994 году число его кораблей увеличится на 23 %, самолетов — на 52, суммарный ракетный залп — на 72. Если Черноморский флот советского Союза был примерно равен турецкому (даже немного превосходил его), то теперешний разделенный флот будет гораздо слабее.

Впервые в истории эскадра НАТО, символически включавшая по кораблю почти каждой страны

этого союза, совершила рейд по Черному морю.

Севастополь — город совершенно русский, на улицах не слышно ни единого нерусского слова. Выход из рублевой зоны разрывает множество связей с Россией. По почте, например, нельзя перевести более 500 рублей, то есть невозможно помочь живущим в России родителям, детям. Стоимость украинского купона сравнительно с рублем так низка, что для большинства уже недоступна поездка в Россию, даже поездом, не говоря о самолете. Население находится все время под давлением дикой, глупой «украинизации». Отказ от украинского гражданства (штамп с «трезубцем» в паспорте) грозит потерей пенсии, невозможностью владеть недвижимостью, снять деньги со сберкнижки, купить билет на самолет и т. д.

Первого марта 1992 года в Севастополь прибыл «поезд дружбы» из Киева, возглавляемый депутатом Верховного Совета Украины С. Хмарой. Это событие запомнилось надолго. О нем рассказывают и сейчас. Черные знамена с германоподобной символикой, угрозы, вторжения на корабли, где с гафелей катеров срывались флаги... Все это произвело на жителей такое впечатление, что люди выстраивались в очереди — подписаться под требованием референдума о будущем Крыма.

Несмотря на это давление (а может быть, именно благодаря ему) в Севастополе поражает напряженное, охватившее все население чувство неотделимости от России, невозможности существовать вне ее. Воля и порыв народа поднялись на новый уровень и вылились в митинги, проходящие каждую неделю начиная с 7 января этого года.

Власти грозили организаторам митингов (исправительно-трудовые работы до двух лет!), многие получили повестки с вызовом к прокурору. На следующих митингах участники клялись, если будут аресты, освободить задержанных. Размах митингов рос от недели к неделе, доходя до 20-25 тысяч человек (население Севастополя — примерно 400 тысяч, совершеннолетних — меньше 300 тысяч). После митинга участники шествием обходили центр города. Их требования: признать Севастополь российским городом, нынешнюю администрацию — оккупационной властью, впредь подчинить администрацию городскому Совету.

Севастополь — ключ к возрождению страны.

Во-первых, Севастополь — одна из исторических святынь России. Херсонес, где крестился св. Владимир, Малахов курган, могилы адмиралов Корнилова и Нахимова.

Во-вторых, Севастополь — ключ к Черноморскому флоту.

В-третьих, Севастополь — ключ к Крыму. Крым оторван от тела России в 1954 году самодурским (и неконституционным) решением тогдашних коммунистических властей. Этнически он явно русский (70 % населения). Украинцы в его

населении составляют примерно такую же часть, как русские на Украине (20 %). С этой точки зрения, существует ровно столько же оснований для присоединения его к Украине, сколько и для присоединения всей Украины к России.

Но главное — у крымчан такое же острое чувство принадлежности к России и такая же воля бороться за эту принадлежность, как и у жителей Севастополя. Только предательство московских властей виной тому, что она не привела к решительным изменениям. Но сейчас политическая активность в Крыму растет от месяца к месяцу. Идет подготовка к референдуму о статусе Крыма.

Аргументы украинской администрации: от ссылок на хельсинкские соглашения, гарантирующие, якобы, послевоенные границы в Европе (хотя с тех пор возник добрый десяток новых государств), до листовки «Крым будет украинским или безлюдным».

Кравчук пригрозил даже санкциями против России, если она поддержит движение крымчан. Как и следовало ожидать, ельцинский посол в Киеве выступил пропагандистом позиции Кравчука. В Крыму очень быстро растет влияние Турции — как экономической, так и политической. Смешанные предприятия с участием турецкого капитала составляют уже весомую часть экономики. Другую часть капитала в них обеспечивают обычно крымско-татарские деловые круги, какой-либо этнический элемент исключается. Представитель наиболее радикальной организации крымских татар около года назад посетил Турцию, где его принимали по рангу главы государства. Он высказался за переселение в Крым живущих в Турции крымских татар. Это потомки тех, кто еще в екатеринские времена, не захотев оставаться под скипетром России, переселился в Турцию. Сейчас они составляют экономически процветающую общину, их около 2 миллионов. Население Крыма — около 3 миллионов; из них крымских татар — 200 тысяч.

Всего в СССР было около 400 тысяч крымских татар, но оставшиеся вне Крыма — 200 тысяч — это те, кто более врос в жизнь, более привязан к земле, на которой живет; вряд ли они обеспечат существенный приток в Крым, а вот переселение турецких крымских татар и турецкая экономическая экспансия при быстром росте военного могущества Турции могут коренным образом изменить ситуацию. Очевидно, что украинская администрация не способна ничего противопоставить этой очень реальной угрозе. Через несколько лет Крым не будет, возможно, ни украинским, ни российским, он будет турецким. Крымчанам ситуация вполне ясна, она усиливает их стремление взять свою судьбу в свои руки и опереться на помощь России.

И в-четвертых: Крым оказывает колоссальное влияние на положение во всех южных землях — в

Новороссии. Те из них, что отошли к Украине, пережили то же, что и Севастополь и весь Крым — дикую украинизацию в «руховском» стиле...

Относительно Новороссии есть много указаний на то, что наваждение сепаратизма лишь ненадолго захватило народ, подобно наваждению нигилистического демократизма у нас. А надо еще помнить, что Новороссия включает в себя Приднестровскую Республику, где все время упорнее всего шла борьба с попытками оторвать ее от исторической России.

План Объединения «Севастополь — Крым — Новороссия — Россия» — отнюдь не коварный план «русского империализма». Это попытка угадать те естественные органические формы жизни народов исторической России, которые могут возникнуть после переживаемой сейчас катастрофы.

Похоже, жестокая реальность такова: Советский Союз оказался недостаточно устойчивым, в трудный момент он рассыпался на нежизнеспособные куски, и задача будущего — создать из них жизнеспособные, органические, устойчивые государства. (А, может быть, и одно государство? Только время покажет).

Каждая трудная проблема решается не одним рывком, а по частям, причем начинают с той части, решение которой легче всего. Органическое единство с Россией естественнее всего образует территории, где население осознанно к этому стремится, готово идти на жертвы ради этого.

Построение шаг за шагом органичного, жизнеспособного государства — единственный апробированный историей путь. И последовательность шагов диктуется самой жизнью. Достаточно спросить себя — что сейчас проще: вернуть России Севастополь, для вырывания которого из ее тела нет никаких оснований (с таким же основанием можно было оторвать любой город, лежащий близко к границе, например, Курск) и для возвращения которого достаточно одного решительного заявления российского правительства, или объединиться с Таджикистаном, не имеющим сейчас с Россией общей границы, где уже льется русская кровь, назревает опасность нового варианта афганской войны?

Конечно, для воплощения такого плана восстановления России, да и, вообще, для того, чтобы существовать, нам нужно правительство, исходящее из государственных интересов, хотя бы им не очень враждебное. А соединение с Россией земель, чье население борется за это, увеличит потенциал патриотического движения. Два процесса: рост государственного-патриотического сознания в России и соединение ее с территориями, органически с нею связанными, могут идти только параллельно.

Мы должны идти испытанным путем — путем «собирания земли русской».

Игорь Шафаревич

БИБЛИОГРАФИЯ

Л. Васильева. «Кремлевские жены» (Москва, 1992).

Превосходная книга Ларисы Васильевой дает даже больше, чем обещает ее заглавие: мы тут встречаем портреты и биографии не только супруг советских вождей высшего ранга, но и некоторых других «женщин русской революции», как Инесса Арманд и Лариса Рейснер.

Автор следует прекрасному методу: избегая личных оценок, говоря о людях объективно и даже с симпатией, она неутомима к их политическим заблуждениям.

Собственные ее оценки, в целом необычайно трезвые, выражены в таких вот, например, замечаниях: «И кому, подумает иной читатель, мешал этот царский строй, если самых что ни на есть злостных революционеров в ссылке, как на убой, откармливали?».

Речь идет о жизни Ленина в сибирской ссылке. А вот о его путешествии в «пломбированном вагоне»: «Самые разные европейские силы способствовали передвижениям революционеров не без своей заинтересованности: внутренняя борьба за власть ослабит вселенского монстра на внешних рубежах».

Для них-то монстром была

Россия. Но Советский Союз, созданию которого они поспособствовали оказался еще гораздо хуже, — в том числе и для них.

К числу лучшего в книге принадлежит первая глава, о Крупской (и в силу того о Ленине). Тут использована богатейшая литература, рассказы очевидцев, даже слухи и легенды. Включая такую, будто мать Ленина была лично знакома с царем Александром Третьим и даже находилась с ним в любовных отношениях, когда он был еще наследником престола. При всем видимом неправдоподобии эта сказка, оказывается, весьма живуча.

В главе о Ларисе Рейснер, странным образом, сведения использованы куда меньше. Нет ссылок на воспоминания о ней, в эмиграции, В. Злобина и Г. Иванова; слабо освещена ее связь с Гумилевым, не приведены даже слова о ней, Ахматовой, сохраненные для нас в записках Л. Чуковской.

Странный ляпсус мы видим по поводу тезиса, — вообще-то вполне защитимого, — что в гражданскую войну жестокости были с обеих сторон, белых и красных. В виде иллюстрации приводятся сообщения о зверствах Махно... Гуляйпольский батяка, верно, в гробу содрогнулся, узнав, что его смешивают с золотопогонниками, которых он не навидел и яростно преследовал!

Выпишем вполне разумные слова о старой России: «Цари были царями. Они царили, не провозглашая свободы, равенства и братства народов. Они знали, что свободы нет, есть лишь осознанная необходимость. Равенства на земле быть не может, ибо никто не равен никому, а царь выше всех других, Божий помазанник. Братство народов — чушь. Многочисленные этносы, населяющие Россию, едины в своих различиях и равны в одном: они все царские подданные, должны служить ему, а он должен о них заботиться».

В целом, история жен возглавителей советской империи от Крупской до Горбачевой, включая Аллилуеву, Хрущеву, подружку Берии, читается с захватывающим увлечением и может служить ценнейшим справочником.

В дополнение образа самой писательницы, процитируем отрывок из ее разговора в Лондоне с левым настроенной эмигрантской дамой Саломеей Андрониковой.

На слова той: «Ничего не хочу иметь общего с вашей революцией». Васильева ей совершенно справедливо ответила: «Позвольте, почему революция моя? У вас по поводу революции ко мне не может быть никаких претензий. Ваше поколение сделало ее. Ваше. Это у меня могут быть к вам претензии, а не у вас ко мне».

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Христианство принесло в мир ряд новых понятий, в том числе и понятие исторического движения, начинающегося актом творения человека и завершающегося концом мира. До этого преобладало понимание истории как циклического (или спиралеобразного) кружения. В так называемый "век просвещения", христианское миропонимание стало затмеваться ретроградным (в сторону дохристианского язычества) "просвещением", ампутировавшим от истории ее начало и ее конец, и превратившим оставшийся обрубок в предопределенно самодвижущийся (якобы всегда вперед) прогресс. Такое понимание истории помогало манипулировать историей, путем искажения ее смысла. Сегодня наступает новая эра, когда история упраздняется вообще. Даже появляются труды под названием "Конец истории". В "прогрессивных" странах большинство населения уже не знает собственной истории и даже не помнит современные события, которые были своего рода сенсацией еще каких-нибудь десять лет тому назад, без знания каковых невозможно понять сегодняшние процессы.

Еще в восьмидесятих годах Киссинджер защищал идею пентархии (пятивластия) в мире. Он признавал, что заимствовал это выражение от Меттерниха, назвавшего так созданную после Венского конгресса 1814 года структуру Священного союза пяти великих держав в мире. (Сначала это была тетрархия, т. е. четырехвластие России, Австрии, Пруссии и Англии, к которым в 1818 году прибавилась и Франция). К этому Священному союзу примкнули все европейские государства, за исключением Турции и Ватикана. Эта идея, как и большинство современных идей, была заимствована из христианства. (Пентархией называлась соборная совокупность пяти первых христианских патриархов: иерусалимского, антиохийского, римского, Александрийского и константинопольского). Состав современной пентархии менялся, от изначальных пяти постоянных членов Совета Безопасности, до последней версии, состоявшей из США, СССР, Европы, Китая и Японии, но он был всегда направлен против "двухполярного паритета" США и СССР. Затем стали добавлять к этим пяти мировым центрам ряд "региональных подцентров". В Южной Америке таким подцентром тогда выдвигалась Бразилия. Сегодня, вместе с пентархией биполярного мира, исчезли и ее подцентры.

На прошлой неделе, стало известно содержание "манифеста" главнокомандующего военно-воздушными силами Бразилии, бригадира Ивана Фрота, в котором он предупреждает против запланированного "главными странами" ослабления вооруженных сил во "второстепенных странах". Согласно этому манифесту, новый международный порядок, наступивший после конца "двухполярного мира", предусматривает разделение мира на две группы: "главных" (развитых промышленных) и "второстепенных" стран. (Конечно, имеются еще и третьестепенные). Для того, чтобы обеспечить на всегда во второстепенных странах (в том числе и в Бразилии) их второстепенность, главные страны пытаются ослабить их вооруженные силы. Народы, которые не защищают престиж своих вооруженных сил, не заслуживают свободы, утверждает бразильский генерал.

П. Н.

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

ДОФРАНЦУЗИЛИСЬ!

"La Pensée Russe" — было бы уж чересчур нелепо называть ее, хотя бы и в законных кавычках, «Русской Мыслью!» — доходит, поистине, до геркулесовых столпов в уродовании русского языка и русской грамматики.

В номере от 23 апреля с. г. в статье «Бальзак и Российская империя» О. Медведевой, мы читаем: «Организатору выставки Анн Климов удалось...»

Кто бы ни была поминаемая тут дама, хотя бы она и считала себя француженкой и не знала ни слова по-русски, для русских ее имя может звучать только как Анна Климова.

Еще нелепее выглядит, в статье на соседней странице, под вычурным заглавием «Плащ цвета времени и снов» некоей Е. Богопольской словосочетание «Режиссер Иван Поповски». Во избежание недоразумения, подчеркнем, что это безграмотное Поповски повторено много раз.

Опять-таки, даже если речь не о русском (как скорее всего и есть), а пускай хоть о болгарине или румыне, по-русски его мыслимо называть только Поповский.

Редакция просит подписчиков в России, получающих «Нашу Страну» бесплатно, хоть раз в год подтверждать получение газеты письмом по нашему адресу.

В случае, если таковое подтверждение не будет получено, редакция будет вынуждена прекратить бесплатную рассылку газет через год после получения последнего письма.

Как выражается, помнится, какой-то чеховский персонаж, чьи слова вполне применимы к странному комбинациям парижской газеты: «Таких фамилий не бывает!»

Отметим уж заодно, что и информацию сей еженедельник устами мадам Медведевой, дает

неверную. Возлюбленная, и позже жена Бальзака никогда не была графиней Ганской. Она была урожденная графиня Ржевуская; но ее первый муж, богатый польский землевладелец Ганский графского, или какого-либо иного, титула не носил.

Аркадий Рахманов

Письмо в редакцию

РАДОВАТЬСЯ РАНО!

В номере 2227 «Нашей Страны», П. Савельев возобновляет спор со мною и с Е. Кармазиным, ссылаясь на слова А. Солженицына: «Август 1991 года — конец коммунизма, хотя мы знаем, что он еще в среднем звене живет здорово».

На беду, в том же номере, на 4-й странице, воспроизведены другие, более новые высказывания того же Солженицына, так характеризующие положение вещей у нас на родине: «Скороспелые политики не пекутся о народном горе... А тем временем идет массовый, невиданный размах разграб и дешёвая распродажа российского добра, страну в хаосе растаскивают невозвратно. Да еще стала носиться в воздухе и бредовая идея о возврате коммунизма».

Как видим, автор «Красного колеса» не столь уж оптимистически смотрит на вещи...

В первый-то момент многие радовались перевороту, — да вот теперь он оборачивается отнюдь не веселой стороной.

В данном-то случае, похоже, что мнение Александра Исаевича ближе к моему, чем к таковому П. Савельева.

Владимир Рудинский

В городе Майами (США) 3 мая с. г. на 20-м году жизни трагически погибла

ЮЛИЯ ТРУШИНА

о чем сообщает семья Казанцевых, разделяющая горе родителей и сестры покойной и выражающая им свое глубокое соболезнование.

Правление Союза Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского с прискорбием сообщает о кончине членов Союза

ИГОРЯ ВАСИЛЬЕВИЧА БОБОШКО
чина Русского Корпуса, последовавшей 5 мая с. г. и

НИНЫ ПАВЛОВНЫ ХМАРЫ
урожденной МАРТЫНОВОЙ
последовавшей 7 мая с. г.

Да упокоит Господь Бог души их!

Ирина Федорова

РОССИЯ ЕСТЬ, БЫЛА И БУДЕТ

Этим летом мне с 14-летней дочерью Сашей удалось поехать в Россию (как приятно писать именно Россия, а не Советский Союз). Главной причиной нашей поездки было желание лично познакомиться с людьми, с которыми мы уже несколько лет переписываемся. Так как супруг мой является генеральным секретарем Российского Имперского Союза-Ордена, то в основном мы встречались с имперцами. Всего мы пробыли в России две с половиной недели и побывали в Курске, Воронеже, Москве, Сибири (Тюмени) и в Санкт-Петербурге. Темп поездки был очень напряженным; мы останавливались только по два-три дня в каждом городе и переезжали с места на место поездом или автобусом, в Сибирь полетели внутренним Аэрофлотом (приключение само по себе).

Так как первая наша остановка была в Курске, и мы сразу столкнулись с церковной действительностью, мне хотелось бы поделиться впечатлениями о Церкви. В Курске мы остановились у о. Льва Лебедева, который гостил у нас в Джаксоне (штат Нью Джерси) в прошлом году. Я думаю, что имя о. Льва всем известно, так как он автор многих интереснейших книг, статей и брошюр, из которых самая известная у нас — «Почему я перешел в зарубежную часть Русской Православной Церкви». Отец Лев, который раньше имел прекрасные приходы и которого до сих пор патриархия уважает и ценит за его авторские и богословские способности — человек энциклопедического ума и высочайшего духовного уровня, ласковый и чисто-сердечный, умеющий и пошутить помолдецки, и успокоить, и наставить в самые тяжелые минуты. Отец Лев перешел в «Истинно Православную Церковь» и принужден теперь жить в условиях внутреннего изгнанника. Я сама видела, как к нему рвутся люди, как все время приходят за советом, с каким уважением его встречают на улицах (а ходит он всегда в черной рясе с крестом, с двуглавым орлом и с посохом). У отца Льва нет помещения для церкви. Его приход из 35 человек должен тесниться в маленьком его кабинетике (комнатке шесть футов на восемь). На литургии люди толпятся в коридоре или в соседней гостиной, а некоторые даже стоят во дворе и слушают службу через окно. Вот условия человека, в нынешнем мире страдающего за церковную истину.

Но несмотря на все трудности в этом приходе царит невероятное чувство дружбы и взаимного уважения. Они, как первые христиане, друг другу помогают и дружно переносят и беду, и радости.

С отцом Львом мы совершили поездку в Коренную Пустынь и увидели то место, где была найдена Курская-Коренная Чудотворная Икона Знамения Пресвятой Богородицы. На месте нахождения иконы сейчас протекает источник. Отец Лев помог нам почерпать воды и отслужил молебен, поставив на стены вновь строившегося Надкладезного храма копию иконы Курской-Коренной. Здесь надо отметить, что во время гонения на Церковь при коммунистах источник упорно засыпали землей, хламом и всяким мусором, чтобы остановить постоян-

ный ход паломников, но святой источник всегда пробивался наружу и люди все равно приходили к нему. Мне особенно важно было первую поездку совершить именно сюда, помолиться перед «Одигитрией Русского Зарубежья», чтобы Пресвятая Богородица стала и нашей с Сашей «Путеводительницей» во всех предстоящих наших эпопеях. Отец Лев помог нам эту мечту осуществить.

А на следующий день помог осуществить вторую, чисто личную мечту — найти родовое имение бабушки и дедушки, откуда они более 70 лет тому назад покидали Россию. И на полянке сзади усадьбы под открытым небом мы отслужили панихиду на том месте, где отец мой когда-то бегал четырехлетним мальчиком, а дядя гулял по липовой аллее, сейчас хоть и заросшей, но все еще стоящей в «нашей» Борисовке.

В Воронеже мы посетили много церквей, соборов и только что восстановленный женский Акатов монастырь. Там нас сопровождал отец Никон, 35-летний архимандрит, принадлежащий Московской патриархии. Отец Никон показал нам только что отстроенный корпус для монахинь и реставрированный собор. Если учесть, что два года тому назад, когда Церковь «получила» назад монастырь, на церковном участке валялся мусор и было покрыто все грязью вплоть до купола, и до того, как можно было приступить к реставрации собора, надо было сначала вывезти тонны песка и хлама (не могу здесь не отметить, что важную роль в этой работе сыграл Воронежский Отдел имперцев), можно понять, что и для патриарших приходов работа по восстановлению церковной жизни не так уж легка. Отец Никон устроил для нас прием в монастырской столовой и попросил провести со мной беседу у себя в кабинете. Он знал, что я принадлежу Зарубежной Церкви. Он говорил о важности перевоспитания народа, о его духовном опустошении, и о том, как раскол Церкви может принести только вред России в целом. Нельзя передать мое состояние в тот момент. Человек, кажется, искренне страдает о нашей родине, искренне переживает дальнейшую судьбу нашей столь пострадавшей страны, искренне желает только блага для своей паствы... но (и это маленькое слово *но* сидело у меня в сердце), но нельзя забыть, что России 70 лет угнетало коммунистическое рабство, а патриархия официально поддерживала эту систему. Известны случаи, когда священнослужители были ставленниками КГБ, и эти мысли волей-неволей возвращались ко мне, а в ушах еще звенели слова о. Льва: «Они там за рубежом представить не могут, что человек в священном сане может тебе «честно» смотреть в глаза, и при этом заведомо лгать. Для них (т. е. эмиграции) это немислимо». Мне кажется, что такая двойственность чувств совершенно нормальна для любого верующего, попавшего в Россию. Как приятно стоять в церкви у себя на родине, как душа радуется при прикосновении к мощам наших русских угодников, как хочется по-детски, похристиански все простить. Но, мы должны подчиняться церковным властям, и люди более знающие церковные догматы и каноны еще не сошлись в этом очень тяжелом вопросе.

Да, поскорее решил бы этот вопрос, чтобы мы и наш народ могли бы слиться в одну общую молитву. А молитва в народе есть, горячая, пламенная. Вот например: в Воронеже мы попали на всенощную в канун дня

памяти Святителя Тихона Задонского — выпало это во вторник, а храм был битком набит. Служил Митрополит Воронежский, ему сослужило человек 6-8 священников, кажется 4 диакона, 2 иподиакона, 3-4 прислужника. Было 3 хора: на левом клиросе смешанный любительский, на правом — только мужской, на хорах — большой профессиональный. Каждый хор точно знал, когда ему вступить и что петь. Две ектеньи и «сподоби Господи» пел весь народ под управлением протодиакона — богатыря ростом около 7-ми футов, по строению очень напоминавшего Илью Муромца, и с соответствующим голосом. Когда он возглашал прошения особенно на литии, не только окна и стены, но и сам купол содрогался! Мне удалось вблизи рассмотреть его лицо. Под внешней суровостью видно было, что ему доставляло удовольствие свой Богом данный талант использовать во славу Божию. Впоследствии я узнала, что он ласковый отец, примерный семьянин; его две маленьки девочки пели на левом клиросе.

Это был пример «счастливого», скажем, богатого прихода-собора. А есть также бесчисленное количество бедных приходов или церквей, которым приходится бороться и с властями и со стихией.

В том же Воронеже нам показали одну церковь, которая постепенно проваливается в землю. Из-за экологически необдуманной системы устройств искусственных водохранилищ река Воронеж в некоторых местах помельчала, а в других изменила свое русло и ушла под землю. Церковь, которая в прошлом столетии стояла напротив уютного набережного парка, теперь оказалась среди песочных дюн и уже на футов 5 опустилась. Власти хотят ее просто снести, верующие стараются ее спасти, но хотя уже было предложено несколько проектов для «стабилизации» почвы, до сих пор не могут приступить к работе. И эта жемчужина из красного кирпича постепенно уходит под землю.

Другой пример — в Москве. Нас сопровождал преподаватель истории, очень образованный молодой человек, проводивший активную работу по организации «Семеновского полка». Он хотел нам показать свою «полковую» церковь, там, где молодые семеновцы приносили присягу на верное служение Российскому Царственному Дому.

Это церковь Димитрия Солунского, в Измайловской слободе Москвы. Состояние этой церкви трудно передать словами, надо самому увидеть этот ужас. Пожалуй, римские катакомбы были более уютными. В 30-х годах эту церковь переделали в завод (из вторичных металлов извлекали золото и серебро). Снаружи все здание было так замаскировано, что даже местные жители, проходя мимо не знали, что под стенами завода — бывший храм. Главные печи и сварки были поставлены именно в алтаре. К концу 80-х годов завод прогорел и было решено его снести. И только когда стали снимать внешние стены обнаружили, что это храм! Верующие физически грудью становясь перед бульдозерами и лопаясь под экскаваторы, отстаивали храм и организовали приход. В каких-же условиях проходит их приходская жизнь?

Временно храм устроен в притворе, а алтарь — в одной части бывшего храма. Так как они хотели сразу начать службы, то прошлой зимой служили без окон и дверей; ветром снег заносило прямо в храм. Сейчас окна и двери забиты кусками досок и фане-

рой. Снаружи храм полуразрушен, некоторые стены пробиты, местами виднеются кирпичные стены храма. Внутри груды мусора, электрических проводов, труб, станков. Громадные обрезки труб высовываются из алтарной стены. Вокруг на церковном участке — также груды мусора, одним словом, картина, напоминающая город после бомбежки.

А молодой батюшка очень извинялся, что негде нас достойно принять. «Но это только временно — говорил он — «Вот когда приедете в следующий раз, все уже будет устроено». И я уверена, что так и будет. При нас работа кипела, хотя рабочих только три человека. Другие приезжают поработать по выходным дням, по праздникам. Нас познакомили с молодым иподиаконом, которого на днях должны были рукоположить. «Он и станет нашим полковым батюшкой», объяснил мне сопровождающий нас «семеновец».

В России такое количество желающих крестить младенцев, да и креститься самим, что в Воронеже, например, построили отдельную «крестильную» часовню. По соседству с ней помещение для церковной школы. Приятно было видеть на стене карту древней Иудеи, по которой и мы в США проводим уроки Закона Божьего. У свечных ящиков можно купить «Детскую Библию», молитвослов, «Справочник по русским святым» — все, что еще пять лет тому назад было немислимо.

Однако, до того, как приступить к воспитанию детей, надо особое внимание обратить на воспитание родителей. В общей массе народ отошел не только от церковности, но вообще, от православных обрядов, от обычаев, просто от исконно русских обычаев. Интерес к этому возвращается — например, во время передачи погоды по телевизору упоминали, какие сегодня святые. Но, часто случается, что хотя детей крестят с радостью, церковным воспитанием занимаются бабушки, а если их нет, то и воспитывать некому. Конечно, сейчас намного больше молодежи в церквях, намного больше детей и, если учесть, что и церковью больше, значит интерес к православию возрастает. Но, определенно, чувствуется недостаток правительственного, терпеливого, ласкового наставления всей этой массы новых верующих. Можно сравнить нынешнюю Россию с Киевской Русью после принятия христианства. Душа народа жаждет направления, но для этого нужен сонм миссионеров, чтобы учить народ вере и как жить по вере.

Очень часто выражали желание и взрослые и молодежь получать книги из-за рубежа. Параллельно с интересом к православию возрастает и интерес к русской истории. Все, что для нас порой является «азбучными истинами», для них — сокровище знаний. Читаются и перечитываются старые номера эмигрантских газет, журналов, приходских листков. Все восхищаются, как эмиграция умудрилась сохранить русскость! Некоторые со слезами на глазах слушали мои рассказы о нашей русской школе, о рождественских постановках, о масленицах. «Вы там в далекой Америке живете более русской жизнью, чем мы здесь. У нас уже давно это все отобрали», говорят в России.

Ирина Федорова

(Окончание следует)

Автор данного очерка Ирина Олеговна Федорова является внучкой покойного сотрудника «Нашей Страны» Василия Николаевича Ржевского. В «Нашей Стране» № 1283 от 1 октября 1974 года была опубликована статья Ирины Олеговны «Что значит быть монархистом».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПАМЯТНИК ИМПЕРАТОРУ

Нам пишут из Москвы:

Проект памятника последнему русскому царю Николаю Второму, представлен на суд московских городских властей. Инициатор создания памятника — Дворянское Собрание. За работу над монументом взялся известный скульптор Вячеслав Клыков, автор статуи новомученицы Великой Княгини Елизаветы Федоровны.

Монархисты надеются, что место для памятника будет подобрано в центре российской столицы. Закладка состоится в июле, в 75-ю годовщину убийства Царской Семьи.

ВЯЧЕСЛАВ КЛЫКОВ

Нам пишут из Москвы:

Скульптор Вячеслав Клыков заявил в газете «День», что «последние политические события в России лишь подтверждают непреодолимый ход событий, ведущий к восстановлению российского государственного устройства, прерванного в 1917 году; за преступлением неумолимо следует возмездие».

По мнению В. Клыкова «единственный выход из создавшегося положения, за которым последует национальное согласие — это созыв Земского Собора для восстановления православной монархии в России и создания правительства национального доверия. Только в этом всенародном акте объединят свои усилия и Церковь, и народ, и власть».

СВОБОДНА ЛИ РОССИЯ?

Нам пишут из Сиднея:

Эмигрантский художник Павел Химин написал в газете «Единение» следующее:

«Сегодня спрашивают: «почему я не еду посетить Россию? Она свободна от коммунизма».

Отвечаю. Пока на Красной Площади мозолит глаза мавзоль Ленина, погубившего Россию, пока еще на митингах развеваются красные флаги и выпячиваются портреты бывших советских «вождей», — Россия от коммунизма окончательно не освободилась».

ФРАНЬО ТУДЖЬМАН

Нам пишут из Вашингтона:

Правительство Израиля и многочисленные еврейские организации выступили с протестом против приглашения президента Хорватии Франьо Туджмана на церемонию открытия вашингтонского так называемого «Мемори-

ала жертв катастрофы европейского еврейства».

Посещение Туджманом мемориала поставило в сложное положение еврейскую общину Хорватии, недавно протестовавшую против якобы антисемитской политики этой республики. Взрыв негодования хорватских евреев вызвало присвоение одной средней школе имени политического деятеля, якобы погубившего 30 тысяч местных евреев.

Помимо этого недавно центральная улица в Загребе была переименована в улицу Анте Павелича, главы организации усташей, а затем диктатора прогитлеровского «государства Хорватия», во время Второй Мировой войны.

Газета «Давар», издающаяся в Израиле указывает, что в книге Туджмана «Пустошь: историческая правда», утверждается, что жертвами нацистов стали не 6 миллионов европейских евреев, а около 900 тысяч (Туджман также снижал число сербов, уничтоженных во время Второй Мировой войны).

Руководители еврейских организаций в доказательство якобы антисемитизма Туджмана приводят такую цитату из его книги: «После всего того, что они перенесли за свою многовековую историю, а особенно после страданий, выпавших на их долю во время Второй Мировой войны, евреи проявили такую бесчеловечность в политике геноцида палестинцев, что по праву заслужили название иудонацисты».

Хорватскому президенту также приписывают фразу: «В середине 80-х годов мировое еврейство снова вспомнило о «катастрофе», чтобы помешать избранию бывшего генерального секретаря ООН Курта Вальдхайма на пост президента Австрии».

Совет пригласить в «Мемориал» хорватского президента исходил из Государственного Департамента США.

«ГОЛОС ПОЛНЫЙ МУКИ»

Нам пишут из С.-Петербурга:

С призывом «Восстанем, братья, на подвиг духовный, и родина наша воссияет светом истины и праведности как встарь!» обратился к русским людям митрополит Иоанн Санктпетербургский и Ладожский.

Православный иерарх, в частности, написал: «Кто помнит сегодня, после многих десятилетий одуряющей пропаганды, что еще до начала Первой Мировой войны налоги в России были самыми низкими в мире? Что в 1913 году урожай зерна у нас был на треть больше, чем в Соединенных Штатах, Канаде и Аргентине вместе взятых? (А теперь мы у них покупаем миллионы тонн...) Что Россия поставляла 50 % мирового импорта яиц? 80 % мирового производства льна? Что именно в императорской России, притом еще в 18 веке, впервые в мире были приняты законы, защищающие условия труда (был запрещен ночной

труд женщин и детей, ограничена продолжительность рабочего дня и т. п.)? Смешно сказать — кодекс императрицы Екатерины, регулирующий условия труда, был запрещен к обнародованию в «цивилизованных» Англии и Франции как крамольный!».

Митрополит Иоанн подчеркнул, что социальное законодательство России было самым совершенным в мире. «Сегодня нам тычут в нос «развитой» Америкой, но за два года до Первой Мировой войны президент США Тафт заявил представителям России: «Ваш император создал такое совершенное рабочее законодательство, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может!» К 1923 году, согласно программе народного образования, принятой задолго до революции, Россия должна была стать страной всеобщей грамотности».

Митрополит привел затем слова французского экономиста Эдмона Тери, сказанные в начале 900-х годов о том, что к середине настоящего века Россия станет выше всех в Европе как в отношении политическом, так и в области финансово-экономической — и задал вопрос: «Не это ли объясняет неистребимое стремление Запада подорвать русскую мощь, ослабить, а если можно, и поработить Россию?».

По словам православного иерарха «сейчас мы лишь начинаем прозревать — а ведь наши соотечественники, прожившие на Западе долгие годы, давно предупреждали об этой опасности... Но голос национальной эмиграции, искренне болевшей за страну и честно желавшей предупредить свой народ о грядущих опасностях, не мог пробиться сквозь толщу недоверия и враждебности. Что ж, лучше поздно, чем никогда: может быть, хоть сейчас мы прислушаемся к этому голосу, полному муки за боль истерзанной, далекой родины, полному горячего желания помочь и колебимой веры в то, что народ русский все же преодолеет все преграды и ловушки, стоящие на пути его религиозного, нравственного, национального и политического прозрения».

В своем выступлении митрополит Иоанн неоднократно ссылался на высказывания скончавшегося в 1954 году в Цюрихе эмигрантского мыслителя профессора Ивана Александровича Ильина.

БЕЛГРАДСКИЕ КАДЕТЫ

Нам пишут из Белграда:

Возглавляемое Григорием Черногубовым общество бывших кадет в Югославии призвало «Встать в ряды защиты православия — веры нашей, наших отцов и праотцов... выражая протест против распродажи нашей родины — Великой Империи России».

Белградские кадеты призвали также упрекнуть московского патриарха Алексия Второго за то, что он «до сих пор не поднял

голос протеста против совершаемого католиками с благословения Ватикана геноцида над сербским населением в Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговине... Вал насилия над православием поощряют не только Ватикан, но и многие другие католические страны».

В обращении, подписанном председателем Г. А. Черногубовым, секретарем Общества В. Т. Соболевским и его казначеем В. В. Гапоновым, белградские кадеты написали также, что «в Боснии идет война на религиозной почве... Боснийские сербы там защищают не только свои вековые очаги, но и православие. В областях, занятых усташами-католиками и мусульманами-фундаменталистами разрушают православные храмы, а их поселения сжигаются дотла. Захваченное же православное население отводят в мучилища-концлагера».

ПРОТ В. СВЕШНИКОВ

Нам пишут из Москвы:

Один их приделов храма Казанской иконы Божией Матери, что в селе Пучково Московской области, освящен во имя Новомучеников российских, в том числе и тех, которые еще не прославлены Московской патриархией.

«Новомученики Российские не нуждаются в нашем прославлении, они уже прославлены Господом, — говорит настоятель Казанской церкви протоиерей Владислав Свешников, — В прославлении их нуждается мы. Теперь мы можем молиться им, просить их о помощи, в которой мы очень нуждаемся. Сегодня все они во главе с Государем Императором и святителем Тихоном находятся здесь в нашем храме; они молятся вместе с нами о вразумлении русского народа и спасении нашего страдающего отечества».

СМОЛЕНСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из С.-Петербурга:

Выходящая здесь газета «Монархист» сообщила, что в Смоленске состоялась конференция Смоленского Губернского Монархического Союза.

На конференции присутствовали представитель Христианско-Монархического Союза М. Кулыбин и редактор газеты «Гражданин Империи» И. Воронин, выступившие перед собравшимися.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из С.-Петербурга:

Выходящая здесь 3-тысячным тиражом газета «Монархист» воспроизвела из рубрики «Политическая хроника» газеты «Наша Страна» заметку об окружении президента Клинтона и из «Политического калейдоскопа» заметку о дефиците бюджета США.